

Опубликовано 8 октября, 2018 - 14:29

Слияние компаний Wintershall и Dea усиливает позиции немецкого бизнеса на рынке

О намерении объединить дочерние компании немецкого нефтехимического концерна BASF и люксембургской инвестиционной компании LetterOne было известно давно. Wintershall еще три года назад, по данным немецкого государственного информационного агентства Deutsche Welle (DW), стремилась купить Dea, однако не захотела платить за нее так много, как предложил ее владелец Михаил Фридман. Теперь же формальное подписание соглашения состоялось, правда, только на днях. Согласно ему, объединяются принадлежащая BASF компания Wintershall и Dea – дочерняя компания LetterOne, которой владеет российский миллиардер Михаил Фридман, пишет немецкая экономическая газета Handelsblatt. Как известно, Dea Фридман приобрел несколько лет назад у немецкой энергетической компании RWE. Предполагается выход новой фирмы на биржу. Правда, договор о слиянии еще должен быть утвержден немецкими надзорными органами: Антимонополистическим ведомством, Специализированным ведомством по иностранным инвестициям, Ведомством по разработке недр и, наконец, Федеральным сетевым агентством. Если одобрение будет получено, то в первой половине 2019 года, как считает Handelsblatt, новая фирма начнет функционировать.

Надо признать, что судьба российских активов в ЕС всегда была довольно непростой. Так, в свое время при покупке Dea компанией LetterOne, активы которой контролирует российский консорциум «Альфа-Групп», принадлежащий в том числе российскому олигарху Михаилу Фридману, у RWE также возникали трудности. Дело в том, что тогда эту сделку в 5,1 млрд евро должны были одобрить правительства 14 стран, в которых RWE Dea имела лицензию на геологоразведку. В частности, речь шла о Великобритании, Германии, Норвегии, Египте и Ливии. Кроме того, продажа была одобрена Еврокомиссией.

Против сделки высказалось только британское Министерство энергетики. Власти Великобритании опасаются возможного введения санкций в отношении компании с российским руководством. По мнению британского Минэнерго, в таком случае это скажется на эксплуатации нефтяных и газовых месторождений в Северном море. Лондон не может запретить заключение сделки, но может отозвать лицензию на геологоразведку. В связи с опасениями Великобритании RWE и LetterOne договорились, что в течение года после заключения сделки в случае введения санкций, которые могли бы затронуть компанию Фридмана, немецкий концерн обязан будет выкупить обратно британские активы Dea. Однако сейчас сомнений в успешности данного слияния, видимо, нет. Газета цитирует руководителя финансового подразделения BASF, члена правления Ганса-Ульриха Энгеля, что «объединение двух (кстати, формально немецких) фирм создаст базу для успешного роста новой компании».

Что же представляют собой эти обе компании?

Wintershall со штаб-квартирой в немецком Касселе на сегодня ведущая немецкая нефтегазовая компания, производящая добычу углеводородов в Европе, России, Южной Америке, Северной Африке и на Ближнем Востоке. По всему миру в проектах компании занято порядка 2000 человек.

DEA со штаб-квартирой в Гамбурге располагает концессиями на добычу углеводородов в

Германии, Норвегии, Дании, Египте, Алжире и Мексике. В ее проектах по всему миру работает свыше тысячи специалистов. Общий оборот двух компаний составит 4,7 млрд евро, суммарная прибыль по итогам 2017 года – 740 млн евро. Вместе компании добывают 210 млн барр. нефти. Предполагается, что главой новой компании станет нынешний шеф Wintershall Марио Мерен, а глава Dea Мария Моралес Ханзен будет его заместителем.

Если оценить место создаваемого концерна в мире, то необходимо учитывать следующее: в Великобритании имеется компания BP (в прошлом British Petroleum), во Франции есть фирма Total, в Италии аналогичные позиции занимает Eni и, наконец, у Голландии (совместно с Англией) имеется Shell. У Германии крупной нефтегазовой компании, способной хотя бы претендовать на место в глобальной отраслевой высшей лиге, до сих пор не было.

Как отмечает DW, главная его интрига состояла и состоит в том, что LetterOne была создана и контролируется Михаилом Фридманом и другими российскими олигархами, связанными с «Альфа-Групп». Так что с юридической точки зрения объединяются немецкие активы, но по сути своей сделка германо-российская. С одной точки зрения, считает обозреватель DW Андрей Гудков, это новая страница во взаимовыгодном сотрудничестве между Германией и Россией в топливно-энергетической сфере, развивающемся, несмотря на охлаждение политических отношений и международные санкции. С другой – пример дальнейшего усиления российского влияния на немецкую энергетику в период обостряющегося противостояния между Западом и Кремлем. Правда, он приводит и иную точку зрения, а именно: две зарегистрированные в ЕС частные компании без какого-либо государственного участия заключили коммерческую сделку с целью извлечения максимальной прибыли. Ничего национального, чистый бизнес. С точки зрения Гудкова, в данном случае оправдан именно такой подход, хотя две другие точки зрения тоже не лишены оснований. Да, конечно, заключенную сделку можно считать ярким примером двустороннего экономического сотрудничества, ведь договоренности достигли менеджеры из ФРГ и предприниматели из РФ. Да, роль российских денег (как и российских поставок) в немецком нефтегазовом секторе в последние годы заметно выросла и (пока) продолжает расти.

Важнейшее отличие объединения Wintershall и Dea от имеющегося сотрудничества Wintershall с «Газпромом», считает Гудков, состоит в том, что «Газпром» – государственный концерн (правильнее говорить, с государственным участием), а LetterOne – сугубо частная компания. И вот теперь Фридман вносит этот актив в совместное предприятие, в котором LetterOne сначала будет держать 33%, а BASF получит 67%. Важно отметить, что, как считает Гудков, самое позднее через три года после слияния на баланс объединенной компании планируется взять газотранспортный бизнес Wintershall (его трубопроводные проекты с «Газпромом»), после чего доля немецкого химического гиганта вырастет до 72,7%. Только после этого, по мнению немецкого обозревателя, «общее детище будет выведено на биржу, и в ходе этого IPO доля Михаила Фридмана и его партнеров, скорее всего, еще больше снизится».

Так что роль российского капитала в Германии благодаря достигнутой договоренности возрастет, но к усилению влияния Кремля на немецкую энергетику это вряд ли приведет. Скорее наоборот, и в этом состоит невольная ирония сделки: побочным эффектом предстоящего объединения двух компаний станет снижение зависимости крупнейшего немецкого партнера «Газпрома», Wintershall, от российского госконцерна, считает Гудков.

Насколько допустим подобный подход в условиях этой конкретной сделки?

Известно, что в последние годы Wintershall, как считает DW, стремилась выровнять крен, расширяя добычу в Северном море у побережья Норвегии и форсируя экспансию в Аргентине и на Ближнем Востоке. Слияние с Dea позволит решить проблему одним махом, ведь эта

компания географически прекрасно дополняет бизнес «дочки» BASF, поскольку вообще не работает в России, но зато добывает нефть и газ, в частности, в Египте, Алжире, Мексике.

Более того, особого внимания заслуживает договоренность BASF и LetterOne временно не включать в активы новой объединенной компании весь газотранспортный бизнес Wintershall, а это участие в совместных с «Газпромом» трубопроводах «Северный поток» и «Северный поток – 2» и в их отводах OPAL, NEL и EUGAL.

Можно согласиться с DW, что вынесение этого бизнеса за скобки на срок до трех лет связано с желанием уберечь еще не рожденную совместную компанию от возможных санкций США против участников «Северного потока – 2».

Однако представляется не вполне логичным, зная многолетние отношения Wintershall с Россией, представлять дело так, что, мол, Wintershall уходит из российского бизнеса.

Все дело в том, что Россия пока удовлетворяет почти 40% потребностей Европы в газе, и, судя по всему, эта доля в будущем может возрасти. Поэтому российский бизнес при всей его международной сложности, связанной с американскими санкциями и позицией Брюсселя, является выгодным для Wintershall бизнесом. В пользу этого свидетельствуют слова самого руководителя концерна. В ответ на запрос «НГ-энергии» Марио Мерен заявил: «Наш российский гешефт строится на партнерском фундаменте и представляет собой одну из центральных опор в нашей деятельности. Стратегически мы планируем расширение производства на этом направлении. Это будет происходить и после планированного слияния с компанией Dea. Россия остается важнейшим центром тяжести нашей деятельности в мире, и мы являемся ее надежным партнером».

В пользу этих слов свидетельствует сотрудничество Wintershall и «Газпрома» в освоении сверхглубоких ачимовских залежей, которые уже 15 лет разрабатываются СП АО «Ачимгаз». За эти годы достигнута рекордная отметка в 32 млрд куб. м суммарной добычи и 28 млн куб. м добычи природного газа ежедневно. Марио Мерен отметил в этой связи, что «уникальный опыт «Ачимгаза» – это экспертиза завтрашнего дня».

Это сотрудничество приносит большую выгоду российской нефтегазовой промышленности и позволяет в значительной степени смягчить санкционный пресс. Ведь благодаря немецким технологиям стало возможным крупномасштабное освоение труднодоступных запасов природного газа из ачимовских отложений Уренгойского нефтегазоконденсатного месторождения. Из-за глубокого залегания и экстремальных условий (аномально высокие пластовое давление и температура на глубине около 4000 м в сочетании с вечной мерзлотой на поверхности) их разработка долгое время считалась технологически невозможной и коммерчески нерентабельной. Однако уникальная экспертиза Wintershall по бурению и извлечению газа из сложных пород и в области управления проектами, а также богатый опыт работы «Газпрома» в условиях вечной мерзлоты и строительства объектов позволили добиться на проектом участке «Ачимгаза» полноценной опытно-промышленной добычи уже через пять лет после начала сотрудничества.

В настоящее время добыча ведется из 94 скважин, которые при помощи поточных линий соединены с установкой комплексной переработки газа УКПГ-31 и далее с инфраструктурой «Газпрома». «Юбилейный 2018 год выдался успешным, – отметил заместитель генерального директора АО «Ачимгаз» Инго Нойберт. – Благодаря увеличению мощностей переработки газа на 26% нам удалось установить новый рекорд и выйти на уровень ежедневной добычи в более 28 млн куб. м газа и 12 тыс. т газового конденсата». К 2020 году АО «Ачимгаз» планирует увеличить количество скважин до 110, что позволит компании выйти на добычу более 8 млрд

куб. м природного газа и около 3,5 млн т газового конденсата ежегодно. «Постоянная технологическая и коммерческая оптимизация является одной из главных целей «Ачимгаза». Наша добыча конденсата в настоящее время намного превышает цели, установленные изначально на стадии планирования», – пояснил генеральный директор АО «Ачимгаз» Олег Осипович.

Начало работы АО «Ачимгаз» вывело сотрудничество «Газпрома» и Wintershall на принципиально новый уровень: компании, которые до этого вели только совместный сбытовой бизнес, вместе приступили к разведке и добыче на территории России.

Сейчас АО «Ачимгаз» ведет освоение участка 1А ачимовских отложений Уренгойского нефтегазоконденсатного месторождения, располагающегося вблизи города Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. Площадь участка занимает более 350 кв. км. Конечно, вряд ли Wintershall откажется от продолжения работы с российскими газовиками. И тут скорее можно ожидать, что технологии нового партнера Dea будут в полной мере задействованы и на этом российском направлении.

Автор

Олег Никифоров

Автор фотографии

[www_wintershall_de](http://www.wintershall.de)

Источник

http://www.ng.ru/energy/2018-10-08/15_7327_gigant.html

Source URL: <http://vspro.info/article/rozhdenie-neftegazovogo-giganta>